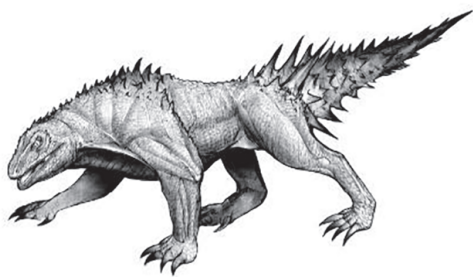

ЖУАН СИЛЬВА

СЕМЕНА ВОЙНЫ

FAN|ZON

МОСКВА

СЕМЕНА ВОЙНЫ

THORNS OF WAR

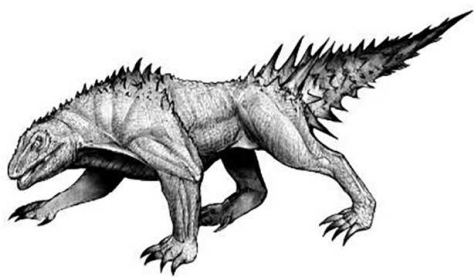

JOÃO F. SILVA

SEEDS
OF
WAR

ЖУАН СИЛЬВА

СЕМЕНА ВОЙНЫ

FAN|ZON

МОСКВА

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44
С36

João F. Silva
SEEDS OF WAR

Seeds of War © 2022 by João F. Silva

Перевод с английского *Ксении Яновской*

Иллюстрация *Виталия Аникина*

Дизайн *Елены Куликовой*

Карты *7Narwen*

Книга не пропагандирует употребление алкоголя, наркотиков или любых других запрещенных веществ.

По закону РФ приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, а также культивирование психотропных растений является уголовным преступлением, кроме того, наркотики опасны для вашего здоровья.

Сильва, Жуан.

С36   Семена войны / Жуан Сильва ; [перевод с английского К. Яновской]. — Москва : Эксмо, 2025. — 512 с.

ISBN 978-5-04-211244-7

10 лет назад из океана был поднят континент Аларкан. Того, кто совершил это чудо, нарекли Истинным Богом. Но так ли он божественен?

Аларкан – земля, свободная от тирании королей, стала пристанищем тех, кто решил начать жизнь с чистого листа и бежал в болота, населенные диковинными тварями. Но когда из печени животных был добыт особый экстракт, придающий человеку огромную силу, Аларкан привлек к себе внимание сильных мира сего. Эликсир силы бросал вызов даже способностям могущественных магов, прозванных Курильщиками, которых считали чуть ли не божествами. Но у всего своя цена: и за силу, и за свободу придется побороться.

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44

© К. Яновская,
перевод на русский язык, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-211244-7

*Моей жене,
без которой у меня никогда бы
ни на что не хватило сил.
Всем, у кого в душе идет борьба.
Эта книга для вас*

Глава 1

Гости

Будьте ко мне милосердны.
Я столько забыла. Мои воспомина-
ния тают, и я слабею все силь-
нее. Прошлое преследует меня
во снах.

Из «Воспоминаний Матери»

К десяти годам Гимлор уже успела потерять родите-
лей, сбежать от королевских курильщиков и нау-
читься выживать. По сравнению со всем этим
торговля товаром, которого нет ни у кого другого, каза-
лась чем-то легким. И все же что-то пошло не так.

Дверь со скрипом отворилась, и в таверну ворвался
Эдмир, сопровождаемый льющимися снаружи жарки-
ми парами влажного воздуха: лысый, коренастый муж-
чина поспешил к стойке, подкручивая на бегу усы.

— Они почти здесь, босс. — Рубаха с короткими рука-
вами была вся перепачкана грязью, а на мощных жили-
стых руках виднелись многочисленные шрамы.

Гимлор сглотнула комок, застрявший в горле:

— Далеко?

— Уже приближаются к городу, но пока ползут как
черепахи.

— Уже хорошо. Все готово на случай непредвиден-
ной ситуации?

Эдмир кивнул.

— Тогда пошли, — она направилась к двери.

Солнце на улице уже скрылось за облаками, но от влаги в воздухе было тяжело дышать. Рубашка от пота мгновенно прилипла к спине, и Гимлор вытерла лоб рукавом. Да еще, как назло, после ночного ливня дорога была вся покрыта грязью.

— Скажи Норку и Наземе, пусть подточат кухонные ножи, — обронила Гимлор. — Гости будут усталыми, голодными и вонючими.

— Я позабочусь, чтоб все было готово, — кивнул Эдмир. — Ни о чем не беспокойся, босс.

Уже через несколько мгновений она, став посреди улицы, приветливо махала рукой.

— Эти дерьмоголовые поехали через болота на тенерыках, — пробормотала Гимлор, разглядывая с трудом справляющихся с жарой восьмифутовых зверей. Рогатые создания, передвигаясь по грязи, с трудом сохраняли равновесие — слишком уж плоскими были у них копыта: к местному климату они были совершенно непривычны.

На спинах покрытых серым мехом тварей расположились мужчины в странных одеждах: яркие шелковые наряды резко контрастировали с окрашенным в землистые тона городом — особенно если учесть, что вся улица была заполнена грязью, сажой и навозом. Вдобавок украшенные мелкими драгоценными камнями наряды были расшиты замысловатыми узорами, изображающими цветы, деревья и живописные пейзажи.

Работающие неподалеку люди отвлеклись от своих дел и уставились на пришельцев: царящий вокруг гомон постепенно смолкал, переходя в еле слышное бормотание. Потные торговцы в потрепанной одежде прекратили загружать свои фургоны. Ватага босоногих

детишек оставила в покое взрослых. Плотники с подмастерьями побросали свои инструменты.

Обряженный в синюю мантию незнакомец спрыгнул с тенерыка, поскользнулся в грязи и с трудом устоял на ногах. Грязь заляпала всю одежду, и он судорожно пытался счистить ее — впрочем, это было совершенно бесполезно. Из толпы слышалось хихиканье и приглушенный смех.

— Забудьте беспокойство, добрый сэра. Я велю постирать ваши одеяния, — сказала Гимлор. — Они будут выглядеть как новые.

Мужчина — остроносый, костлявый и гладко выбритый — уставился на нее:

— Такие шелка только в Сирестире и найдешь. Их нельзя мочить, — в голосе звучал резкий, континентальный акцент. — Ты здесь главная?

— Я бы себя так не назвала, — соврала Гимлор.

— Что ты имеешь в виду?

— Гелеронда — совершенно новый и очень маленький городок. Он существует всего десять лет, со времен окончания Багровых войн. Здесь рады всем, но нет главного. Мы просто помогаем друг другу. Меня зовут Гимлор.

— Я переводчик герольда Баса Акана, посланного из Королевства Сирестир. — Мужчина вытер пот со лба, заканчивая приводить в порядок одежду.

Обряженные в шипованную броню, из-под которой выглядывали зеленые, явно более дешевые мантии, телохранители герольда — мужчины с гораздо более светлой, чем у самой Гимлор, коричневой кожей и ухоженными шелковистыми волосами — помогли слезть на землю огромному кряжистому мужчине.

— Мы отправились в путешествие по приказу Его Величества короля Доэма из Сирестира, — продолжил переводчик.

— Это великая честь приветствовать столь почтенного гостя в нашем ничтожном городке. Коли вас что-то не устроит, я буду счастлива вам помочь. Молю вас простить все те грубости, что могут промолвить или невольно сделать мои товарищи. Мы столь невежественны по сравнению с такими уважаемыми людьми.

Переводчик чуть слышно забормотал, пересказывая ее слова герольду Акану, и тот ответил ему мягким баритоном.

— Герольд благодарит вас за гостеприимство. Он говорит, что ему не терпится обсудить вопросы, которые привели его сюда. Но сначала ему нужно принять ванну, хорошо поесть и выпить немного вина.

Гимлор снова поклонилась:

— Разумеется! Прошу вас, следуйте за мной в мое скромное заведение. Полагаю, мои люди уже готовят комнаты и ванну для всех вас. И, разумеется, вы можете оставаться здесь столько, сколько вам заблагорассудится.

Сейчас, когда Гимлор зашла в таверну, «Девичий Чертог» был почти пуст. На то, чтобы выстроить все это, ушли годы, и за это время Гимлор искренне любила каждую скрипучую дубовую половицу, каждое жирное пятно на стойке и каждую пыльную бутылку, хранящуюся за ней. Даже брызги навоза на двери казались сейчас такими родными. Пусть здесь было и грязно — но это была *ее* грязь. У нее впервые появилось что-то свое после всех этих лет, что ей пришлось провести в джунглях.

Сидевшие на стульях дети вскочили и, улыбаясь, невинно замахали руками, приветствуя пришельцев из Сирестира.

«*Хорошие детишки*», — хмыкнула Гимлор, чудом сдержав смешок. В их возрасте она еще не умела так хорошо притворяться.

— Это Тинко и Тата. — Гимлор подтолкнула гостей в сторону лестницы, ведущей в комнаты над таверной. — Они просто замечательные дети. И мухи не обидят.

Спустя несколько часов герольд Акан молча ужинал в закрытом для других посетителей и потому совершенно пустом «Девичьем Чертоге». Сидевшая напротив Гимлор все никак не могла понять, не раздражает ли гостя грязь и нищета таверны? А может, ему не нравится, что на ужин досталась «Похлебка Ублюдка»? Но посетители Гимлор были от этого блюда просто без ума. Пусть оно и выглядело отвратительно, но выбрасывать еду, пусть даже это обжаренные во фритюре ящерицы, телячья печень, сердце и костный мозг — совершенно неразумно. Вдобавок это вкусно.

— От специй потеешь, — сказала она, нервно постукивая ногой по полу и изо всех сил пытаясь развлечь гостей.

Эдмир как раз делал вид, что вытирает стаканы и тарелки, а Норк и Нозема держались начеку. Пусть со времен Багровых войн и прошло много времени и Норк уже приспособился к новой работе разнорабочего, но в работе на кухне он все еще полагался на своего близнеца. А Гимлор... Все, что она делала — если говорить о деловых отношениях, — она делала только ради них. И Эдмира. И детей. Заботясь о своих интересах, она одновременно заботилась и о тех, кто ее окружал. И теперь настало время перейти к делу.

Начать нужно было с приятной беседы.

— Позвольте? — спросила Гимлор у герольда, не дождалась ответа и подняла кувшин с вином серро. — Я слышала, что сирестинцы любят свое вино.

Этот вопрос можно было не переводить, так что герольд попросту кивнул. Бордовый напиток — крепкий,

с фруктовым вкусом и горьковато-сладким послевкусием, напоминающим ягоды серро, полился в бокал, а герольд тут же заговорил, и речь его подхватил переводчик:

— Герольд говорит, что в Сирестире лучшее вино на континенте. Пусть иные страны и говорят то же самое, но наши вина лучшие. Он спрашивает, это вино произведено здесь?

— Боюсь, завезено извне.

«Верней будет сказать, доставлено контрабандой».

— А что вы производите?

Гимлор изобразила легкий смешок:

— Я не фермер. Я просто торговка и землевладелица. Я даю фермерам возможность производить. Могу отвести вас на наши фермы и показать их вам. Уверена, герольд будет счастлив их увидеть. До наступления темноты много времени.

— Герольду это понравится, — согласился он.

Гимлор свистом подозвала Эдмира и велела ему готовиться к поездке.

Гимлор изо всех сил старалась заставить сердцешипа, на котором она ехала, идти медленно. Герольд и переводчик ехали рядом на похожих тварях. Тело их покрывала чешуя цвета жженой охры, а длинные мускулистые лапы не походили ни на что иное. Тела созданий были покрыты шипами, и без седла ехать на них было бы просто невозможно.

Тварь взревела, обнажив острые зубы.

— Что вы думаете о наших скакунах? — спросила Гимлор, похлопывая зверя по толстой длинной шее. — На старом континенте таких ведь нет? — Под пальцами чувствовалась холодная чешуя. — Мы называем их сердцешипы.

— Весьма впечатляюще, — согласился переводчик.

Гимлор погладила своего скакуна по затянутой намордником пасти:

— Они могут мчаться по болотам таким же галопом, как тенерыки по сухой земле. Как вы заметили, это просто изумительное создание. Если пожелаете, я продам вам несколько штук.

Переводчик как-то сконфузился, но все же перевел ее слова герольду, который как раз отмахивался от комаров. Тот кивнул.

— Мы обсудим все наши дела после того, как посетим ваши фермы.

— О, я допустила ужасную ошибку. Мне следовало выразиться яснее. Все, что вы видите вокруг — и есть наши фермы. — Она обвела рукой простирающийся вокруг пейзаж.

Ветви огромных раскидистых деревьев скрывали небеса, а вокруг расстилалась густая зелень, среди которой блестели зеркала озер и виднелась грязь. Пусть работники и проложили кое-где тропы, позволяющие ездить верхом или ходить пешком, но большая часть болот все еще оставалась неисследованной. Гимлор глянула на переводчика, а тот уставился на нее:

— Это шутка?

И было вполне понятно, почему он об этом спрашивает.

— Ни в коем случае. Это наши фермы, — начала она, и переводчик торопливо принялся пересказывать ее слова герольду. — Думаю, мы можем здесь остановиться.

Все спешили, и Гимлор, подойдя к широкому ручью, опустила перед ним на колени:

— Не стоит недооценивать эти места, — медленно заговорила она, не отводя взгляд от герольда, чтобы оценить его реакцию: — Аларкан покрыт болотами. Здесь очень жарко, и здесь слишком много насекомых. За десять лет, прошедших с тех пор, как он поднялся из

океана, его заполонили разные бандиты, изгнанники и беженцы, пытавшиеся уйти от войны. Вот кто мы такие. Спросите у кого-нибудь — кто я, и вам ответят, что я — бандитка. Или беженка. Или изгнанница. — Она достала из кошелька на поясе дохлую мышь и потрясла ею в воздухе. — Мы обнаружили, что здесь живет очень интересное существо. Оно плотоядное, но питается созданиями не больше мыши, которую я держу в руке.

Вода постепенно пришла в движение, а затем из нее показались три головы, и на берег, не сводя глаз с мыши, выбрались шестиногие существа. Тела покрывала красная чешуя, как у ящериц, а на спине рос густой серо-зеленый мех. Чужестранцы вздрогнули и поморщились при виде странных созданий, а телохранители обнажили короткие мечи.

Гимлор уронила грызуна на землю, и существа, рыча, бросились к нему, а затем и вовсе сцепились в схватке, пытаясь заполучить еду.

— Мы называем их мохоспинами. Они мелкие и пока еще дикие, но мы надеемся их приручить.

Посланники Сирестира замерли, не в силах отвести взгляд от странных созданий, и все же, несмотря на удивление, которое светилось в глазах иностранцев, было видно, что мохоспины настолько им отвратительны, словно это были создания из подземного мира.

— Вы можете задаться вопросом, какое же все это имеет отношение к фермам. Ну... Это и есть наши фермы.

На лице переводчика проявилось недоверие, но он все же, не скрывая презрения, перевел вопрос герольда:

— Герольд спрашивает, для чего вы их используете?

— Мы шьем из их шкур одежду. Мы собираем их яйца, их кожу и их мясо.

«И их печень на эликсир, но вам этого знать не стоит...»